

# ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА КРИТИКИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ЛИНГВОСООБЩЕСТВЕ: ДИАХРОНИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА, ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ И СОВРЕМЕННОСТИ)

Семенова Ольга Фиофановна

Старший преподаватель, соискатель, Байкальский  
государственный университет, (г. Иркутск)

SemOlg1971@rambler.ru

## DISCOURSIIVE PRACTICE OF CRITICISM IN THE RUSSIAN-SPEAKING LINGUISTIC COMMUNITY: DIACHRONIC DESCRIPTION (USING THE EXAMPLE OF THE SOVIET PERIOD, THE PERIOD OF PERESTROIKA AND MODERNITY)

O. Semenova

*Summary:* The purpose of the study is to determine changes in the discursive practice of criticism in the Russian-speaking linguistic and cultural community in a diachronic aspect based on the material of journalistic discourse, from Soviet times to the modern period. The article examines the influence of the ideological attitude that took place in the Russian linguistic and cultural community at one or another stage of historical development on the discursive practice of criticism, which was actualized in journalism. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time, based on the material of a certain sample of examples (in total, approximately 100,000 signs were studied - journalistic texts for different time stages), factors were identified that are important for the transformation of the discursive practice of criticism in the linguocultural aspect in a given historical period. As a result of the study, it was established that the critical rhetoric of the communicative space is determined by extralinguistic parameters that take place at different stages of the historical development of society. These parameters included: a complex crisis caused by military action; insufficient attention of the authorities to existing problems; citizens' distrust of the country's political leadership; unacceptable behavior of a citizen in society ("cancel culture").

*Keywords:* practice of criticism, diachronic approach, Soviet period, period of perestroika, cancel culture.

*Аннотация:* Цель исследования – определить изменения в дискурсивной практике критики в русскоязычном лингвокультурном сообществе в диахроническом аспекте на материале публицистического дискурса, начиная с советского времени до современного периода. В статье рассмотрено влияние идеологической установки, которая имела место в русском лингвокультурном сообществе на той или иной стадии исторического развития, на дискурсивную практику критики, актуализировавшуюся в публицистике.

**Научная новизна** исследования состоит в том, что в нём впервые на материале определенной выборки примеров (всего было изучено примерно 100000 знаков – публицистических текстов за разные временные этапы) были выделены факторы, которые имеют значение для трансформации дискурсивной практики критики в лингвокультурологическом аспекте в заданном историческом периоде. **В результате** исследования установлено, что критическая риторика коммуникативного пространства определяется экстралингвистическими параметрами, которые имеют место на разных этапах исторического развития общества. К этим параметрам были отнесены: комплексный кризис, вызванный военными действиями; недостаточное внимание властей к существующим проблемам; недоверие граждан к политическому руководству страны; неприемлемое поведение гражданина в обществе («культура отмены»).

*Ключевые слова:* практика критики, диахронический подход, советский период, период перестройки, культура отмены.

### Введение

История развития русского государства в последние несколько десятилетий ознаменовалась сменой политических режимов, изменениями на уровне идеологий, трансформацией, которая осуществлялась от пропаганды ценностей социалистического режима до «культуры отмены» на современном этапе.

**Актуальность данного исследования** определяется высокой потребностью в системном осмыслении критического дискурсивного анализа в его взаимосвязи с

лингвокультурными параметрами, которые имеют место на том или ином этапе развития общества.

Предыдущие исследования показали, что дискурсивная практика критики занимает значимое место в жизни общества. Выдающийся авторитет в области дискурс-анализа М. Фуко указал в своих работах, как следует понимать критику (Foucault, 1972). С 1980-х годов возникло широкое распространение критического дискурс-анализа, которое до настоящего времени усиливает научно-методологическую базу и используется

для изучения таких аспектов, как моделирование категории рациональности практики критики в культуре отмены (Бареева, 2022), идеологизации исторического знания (Гришаев, 2014), систематизация основных признаков критики как социальной практики (Медведева, 2010), особенности изменений в языке публицистики в русском языковом пространстве (Хачецукова, 2007) и др. Помимо этого, на современном этапе развития лингвистической науки критический дискурс-анализ применяется в междисциплинарном аспекте, в частности, для того, чтобы установить степень проявления идеологии и языкового манипулирования в новостных текстах (Бао, 2019; Переяшкин, 2023). Данный инструмент, по мнению исследователей может также использоваться для изучения частных языковых явлений, например, метафоры (Линьси, 2023) или же дискурса в целом (Евстингеева, 2023; Бредихина, 2023).

С 1950-х годов постепенно развивался анализ смыслового содержания сначала за пределами отдельного предложения (например, в диалогическом общении), а затем и за пределами отдельного текста (Harris, 1952). Долгое время это сводилось в основном к формально-лингвистическому анализу дискурса, что не позволяло дать комплексную оценку критическому дискурс-анализу в диахроническом аспекте.

Для достижения поставленной в исследовании цели необходимо решить следующие **задачи**:

- систематизировать подходы исследователей к определению критического дискурс-анализа;
- привести краткую характеристику тем временным периодам, которые изучаются в рамках данной статьи (советский период (1922–1991), период перестройки (1985–1991), современный период (1991–2023 гг.);
- в диахроническом аспекте установить динамику изменения критического дискурс-анализа по указанным периодам, принимая во внимание экстралингвистические факторы, имевшие место в той или иной эпохе;
- определить факторы, под влиянием которых сформировалась «культура отмены», которая имеет место в российском обществе в XXI веке.

#### Материалом для исследования

Материалом для исследования послужили публицистические тексты, которые были отобраны методом сплошной выборки, и охватывают следующие периоды: советский, период перестройки, современность. В выборку исследования вошли следующие публицистические источники:

- за советский период (1922–1991 гг.): «Красная газета» (1922–1927 гг.), «Ленинградская газета» (1922–1991 гг.);

- за период перестройки (1985–1991 гг.): «Советская культура» (1986–1991 гг.), «Московские новости» (1985–1991 гг.).

- за современный период (1991–2023 гг.), в нём отдельно рассматривается «культура отмены» (2020–2023 гг.): «Lenta.ru» (1991–2017 гг.), «Российская газета» (1991–2023 гг.), «Новая газета» (2021–2023).

Изучение публицистического дискурса за указанные периоды в диахроническом подходе позволит выявить динамику изменения в дискурсивной практике критики в русском лингвокультурном сообществе, на изучение которой направлена данная статья.

**Теоретическую базу** исследования составили работы исследователей, которые изучают моделирование категории рациональности критики в культуре отмены (Бареева, 2022; Медведева, 2010), взаимосвязь практики критики и дискурсивного анализа (Гришаев, 2014; Родионова, 2018; Хачецукова, 2007), теорию дискурсивного анализа (Billig, 2003; Dijk, 2015; Fairclough, 2010; Foucault, 1972; Harris, 1952; Reisigl, 2014; Wodak, 2009).

Для проведения исследования, направленного на описание изменений в дискурсивной практике критики в русскоязычном лингвокультурном сообществе в диахроническом аспекте, используются следующие методы: систематизация для обобщения имеющихся подходов дефиниции понятия критический дискурс-анализ; типологизация фактического языкового материала для категориального описания языковых маркеров критики, имеющей место в публицистическом дискурсе; диахронический метод для изучения процессов в аспекте существенно-временных изменений; дискурсивный анализ для описания формы и функций актуализации критики; лингвокультурологический анализ для выявления лексических единиц, которые указывают на национально-специфическую сущность языкового сообщества.

#### Практическая значимость

Практическая значимость исследования состоит в том, что приведенные в нём факторы, которые отражают динамику изменения дискурсивной практики критики в русском лингвокультурном сообществе на материале публицистического дискурса, могут использоваться лингвокультурологами для описания русской национальной картины мира. Полученный в ходе исследования результат можно использовать на курсах лингвокультурологии в профильных вузах.

#### Обсуждение и результаты

Можно выделить два существенных и общих признака практики критики: во-первых, любая такая прак-

тика будет порождать утверждения в теории М. Фуко (Foucault, 1972); во-вторых, помимо того, что эти высказывания дают определенную характеристику анализируемому дискурсу, они являются рефлексивными в том смысле, что относятся к самому дискурсивному анализу, тем самым вносят решающий вклад в развитие дискурсивного формирования данного направления.

По словам ван Дейка, критический дискурс анализ всегда фокусируется на социальной проблематике (Dijk, 2009, с. 252). Можно также отметить точку зрения Р. Водак, который описывает критический дискурс-анализ как междисциплинарное направление развития научного познания. Исследователь утверждает, что целью анализа будет не изучение лингвистической единицы как таковой, а описание её в связи с социальными явлениями, что требует мультидисциплинарного и мультиметодологического подходов (Wodak, 2009, с. 2). Отталкиваясь от ценностей, аналитики критического дискурс-анализа привносят в свои исследования «явные политические обязательства» (Fairclough, 1997, с. 52). Другими словами, это направление исследования характеризуется критической установкой на осмысление и описание языковых знаков, которые используются участниками коммуникативных ситуаций в заданных речевых условиях (Дейк, 2015, с. 466). Н. Фэйрклаф выступает за объединение критики власти с критикой идеологии. Под идеологией он понимает дискурсивно проявляющиеся социальные интерпретации и объяснения, которые можно трактовать как необходимые компоненты для установления и поддержания определенных властных отношений (Fairclough, 2010, с. 9). М. Райзигл и Р. Водак отмечают, что типичные темы, которые подвергаются критическому дискурс-анализу в обществе, – это социальная дискриминация, расизм, антисемитизм, ксенофобия и сексизм (Reisigl, 2014, с. 94). М. Биллиг, в свою очередь, утверждает, что исследователи, которые работают в рамках критического дискурс-анализа, не могут считаться представителями традиционного подхода к изучению дискурса, поскольку они рассматривают тот или иной текст (или дискурс) как средство критики социального порядка (Billig, 2003, с. 38). С этой точки зрения критический дискурс-анализ воспринимается как инструмент, используемый для описания практики критики.

Определим границы объекта исследования и дадим краткую характеристику тем временным периодам, которые изучаются в рамках данной статьи. После свержения многовековой монархии Романовых Россия вышла из гражданской войны в 1921 году как вновь образованный Советский Союз. Первое в мире марксистско-коммунистическое государство стало одной из крупнейших и наиболее могущественных наций в мире, занимая почти одну шестую части поверхности Земли, до своего падения и окончательного распада в 1991 году. Этот период в рамках данной статьи будем именовать советским, на

идеологию и лингвокультурный фон которого оказало существенное влияние то обстоятельство, что страна ставила перед собой амбициозные цели, от людей требовалась сплоченность и единство духовной морали, достичь которые можно было, насаживая «нужную» дискурсивную практику критики:

*Красный Петроград счастлив! – Это он своей кровью облил путь. Который ведет к конгрессу III Интернационала. Теперь это осуществилось. Не сказка. Не чудный сон. Не грёзы измученного сердца... Нет! Подлинная действительность. Это у нас в городе находятся послы наших братьев – рабочих мира* («Ленинградская газета», 1925, № 8(17)).

На имплицитном уровне критике подвергается прежний режим, который расценивался как неэффективный и враждебный. Дискурсивный анализ позволяет установить, что риторика коммуникативного пространства публицистического дискурса в тот период времени была сосредоточена вокруг прославления новой власти, что на эксплицитном уровне выражается при помощи синтаксических (восклицательные предложения, имитация диалога) и лексико-стилистических средств (метафоры – «своей кровью облил путь» «наши братья», «не сказка»; эпитеты – «чудный сон», «измученное сердце»).

К тому же, советский период характеризуется комплексным кризисом, вызванным военными действиями, который затронул все сферы жизни общества:

*Великая совесть проявилась в том, что народ обратился ко всем народам мира с призывом кончить скорее тяжелую бойню, но кончить не на всяких условиях, а на условиях достойных справедливых и, главное, уничтожающих почву для будущих войн, и дающих мир всего мира* («Красная газета», 1928, № 26(2)).

На эксплицитном уровне критикуется военная агрессия, которая в рамках данного коммуникативного контекста формирует бинарную оппозицию, где противопоставляется миру, ассоциируемому с совестью, достоинством, справедливостью. Эпитет «тяжелая бойня» соответствует лингвокультурологическому фону того времени – русский народ был истощен мировой и гражданскими войнами, являющимися объектами критики в данном контексте. Это осмысление сопровождается положительной коннотацией, транслируемой при помощи лексем «достоен», «справедливый», «мир», которые являются лингвокультурными и идеалистическими символами эпохи того времени.

Окончание данного периода было ознаменовано кризисом, который принято называть перестройкой. Предпосылками переломного момента стали внешние факторы, которые сложились в стране. В 1960-е и 1970-е годы элита Коммунистической партии быстро завоевала богатство и власть, в то время как миллионы среднестатистических граждан жили в бедности.

тистических советских граждан столкнулись с дефицитом продуктов питания, что породило недоверие жителей страны к политическому руководству и нашло выход в изменении риторики дискурсивной практики критики:

*Известно, что одной из причин, тормозящих развитие производительных сил страны, является постоянная миграция населения, в свою очередь обусловленная недостаточным развитием инфраструктуры («Советская культура», 1987, № 151).*

Критике в данном коммуникативном пространстве подвергается недостаточное внимание властей к существующим проблемам, которые требуют решения. На имплицитном уровне за счет использования таких лексем как «тормозящий», «недостаточный», автор транслирует когнитивную информацию, что текущее положение дел нуждается в реформировании и бездействие может повлечь фатальные последствия. В тот период времени отмечался разрыв между огромным богатством Политбюро и бедностью советских граждан, что вызвало негативную реакцию со стороны молодых людей, которые отказались принять идеологию Коммунистической партии, как это сделали их родители. Неудачный переворот, совершенный сторонниками жесткой линии Коммунистической партии в августе 1991 года, решил судьбу Советского Союза, уменьшив власть М. Горбачева и выдвинув демократические силы во главе с Б. Ельциным на передний план российской политики. Так, начался новый этап в жизни страны – период современности, начало которого было ознаменовано наличием множества проблем на уровне государства и общества. Процесс восстановления на этом этапе был крайне сложен и сопряжен с колоссальным сопротивлением со стороны внешних и внутренних сил:

*«Оценивая очередной, для многих неожиданный успех коммунистов, В. Путин сказал, что он обусловлен тем, что в стране есть большое число людей, которые недовольны сегодняшним положением. Тем не менее ситуацию изменить можно. Но нужно бороться не с коммунистами, а за людей. Нужно, чтобы простой человек на себе, на своей ежедневной жизни почувствовал улучшение» («Российская газета», 2000, № 2581).*

В данном отрывке можно отметить имплицитную критику, которая исходит от главы государства и направлена в сторону оппозиционных политических партий. Важно отметить, что на рубеже веков перед лидерами страны стояла стратегическая задача по укреплению власти, поддержанию своего авторитета, для чего требовалось налаживание эффективного речевого взаимодействия с широкими массами людей. Для реализации данной коммуникативной задачи отправитель сообщения использует такую тактику, как признание наличествующей проблемы, что транслируется на эксплицитном уровне за счет лексем «недовольны» и «простой», которые являются маркерами того, что лидеры государства понима-

ют то, что тревожит рядовое население. В продолжение реализации данной стратегии автор статьи применяет тактику обещания и планирования, которая выражается в номинации тех действий, которые расцениваются, как необходимые к реализации.

Если говорить о текущем времени, то к настоящему моменту главой государства были приняты существенные усилия, направленные на то, чтобы стабилизировать ситуацию как на мировом уровне, так и внутри страны:

*России удалось преодолеть различные трудности в экономике, созданные западными странами (Lenta.ru, 2023).*

Автор статьи критикует действия стран запада, расценивая их как враждебные по отношению к России, что на языковом уровне транслируется при помощи существительного «трудности», которое имеет негативное коннотативное значение. Многие сторонники критического дискурс-анализа подчеркивают, что он должен начинаться осмысления реальных социальных и политических проблем, к числу которых в любой из анализируемых периодов можно отнести социальную сферу, взаимоотношения стран на мировом уровне (Dijk, 2009, с. 252).

Новое явление современности – это «культура отмены», которое еще не получило должного освещения в научных кругах ввиду наличия немногочисленных исследований на эту тему. Данное явление исследователи называют трендом, который пришел в русскую лингвокультуру из англоязычных стран. Основаниями для возникновения подобного движения стали экстралингвистические факторы, которые можно свести к тому, что в течение последних нескольких лет идея о том, что человека можно «отменить» – иными словами, культурно лишить его возможности занимать выдающуюся общественную позицию или карьеру – стала поляризующей темой дебатов (Барбина, 2022). В русском лингвокультурном пространстве в 2022–2023 гг. «культура отмены» распространилась на такие области, как музыка, спорт, образование, искусство:

*Певица Алла Пугачева, как и другие релоканты и иные возвращающиеся в страну россияне, должны принести извинения, если они допустили неоднозначные высказывания в адрес соотечественников («Российская газета», 2023, № 14(2)).*

Выражая позицию РПЦ, автор статьи критикует поведение российской артистки и на эксплицитном уровне призывает её принести извинения. Предложение, являющееся с точки зрения речевых актов, апеллятивом, выражает позицию отправителя сообщения, которая состоит в неодобрении / критике поведения артистки, в адрес которой направлено обращение.

Таким образом, изучение дискурсивной практики

критики в русскоязычном лингвосообществе в диахроническом аспекте на примере советского периода, периода перестройки и современности позволило установить, что при том, что практика критики имеет место во все периоды, ее риторика зависит от внешних и внутренних факторов, которые оказывают влияние на положение в стране.

### Заключение

Таким образом, в ходе исследования были сделаны следующие выводы:

Систематизация подходов исследователей к определению критического дискурс-анализа позволила установить, что он понимается как инструмент, при помощи которого исследователи изучают, каким образом создатели коммуникативных сообщений реагируют на экстралингвистические параметры, имеющие место на том или ином этапе развития общества.

Советский период (1922–1991) характеризуется тем, что страна ставила перед собой амбициозные цели, от людей требовалась сплоченность и единство духовной морали. Для достижения этой цели, авторы публицистических статей активно критиковали прежний политический режим, одновременно, реализуя прославление новой власти. Период перестройки (1985–1991) отличается тем, что граждане демонстрировали недоверие к политическому руководству страны, что выразилось в том, что критике подвергается недостаточное внимание вла-

стей к существующим проблемам. К экстралингвистическим параметрам, которые влияют на дискурсивную практику критики в современном периоде (1991–2023 гг.) были отнесены: критика действий стран запада; распространение «культуры отмены».

Диахронический анализ позволил установить динамику изменения критического дискурс-анализа: критика комплексного кризиса, вызванного военными действиями (советский период), сменилась выражением недовольства относительно недостаточного внимания властей к существующим проблемам (период перестройки), что вызвало критику в адрес политического руководства страны. На современном этапе, когда имевшие ранее место экстралингвистические параметры потеряли актуальность, дискурсивная практика критики сосредоточилась на неприемлемом поведении гражданина в обществе («культура отмены»).

Современная тенденция «культуры отмены» представляет публичное общественное осуждение медийной персоны, что предопределяет риторическую практику критики, которая состоит в открытой порицании действий человека, в адрес которого направлена критика.

**Перспектива дальнейшего исследования** заявленной проблематики видится в проведении синхронического анализа, направленного на установление дискурсивных маркеров на разных языковых уровнях, которые используются в публицистическом дискурсе для реализации практики критики.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Барбина Н.С. Моделирование категории рациональности критики в культуре отмены // Мир науки. Социология, филология, культурология. Иркутск: ООО «Издательство «Мир науки», 2022. № 3.
2. Бао Л. Анализ российских новостей с точки зрения критического анализа дискурса // Гуманитарные науки. Студенческий научный форум: сборник статей по материалам XX студенческой международной научно-практической конференции. Том 9 (20). М., 2019.
3. Бредихина Ю.И. Критический дискурс-анализ в интерпретации глубинных властных отношений в пограничной институциональной коммуникации // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. Пятигорск, 2023. № 16. С. 81–139.
4. Гришаев О.В. Начало большевистской политизации и идеологизации исторического знания (1917-1919 гг.) // Успехи современной науки. Воронеж: ИП Ключев С.В., 2014. Т.4. № 2.
5. Евстигеева М.Е. Потенциал применения интегральной метатеории для критического анализа современного политического дискурса // Политическая лингвистика. Гатчина, 2023. № 3(99). С. 47–61.
6. Линьси Ч., Цзюньхуэй Ф. Метод критического анализа метафоры в политическом дискурсе // Путь науки. Волгоград, 2023. № 2(108). С. 43–47.
7. Медведева А. В. Основные признаки критика как социальной практики // HOMO LOQUENS в языке, культуре, познании: Сборник научных статей. К 70-летию профессора Р.З. Мурясова. Том Часть II. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2010.
8. Переяшкин В.В., Переяшкина Л.Н. Особенности критического анализа новостного дискурса // Университетские чтения – 2023: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. Том Часть VI. Пятигорск, 2023.
9. Родионова Т.С. О некоторых особенностях перехода к массовой газете в России на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2018. № 3.
10. Хачецукова З.К. Лингвориторические параметры советского официального дискурса периода Великой Отечественной войны (на материале передовых статей газеты «Правда»): дис. ... к.ф.н. Сочи, 2007.
11. Billig M. Critical discourse analysis and the rhetoric of critique // Weiss G and Wodak R (eds). Critical Discourse Analysis. Theory and Interdisciplinarity. Palgrave: London, 2003.

12. Dijk van T.A. Critical discourse analysis // Tannen D, Hamilton HE and Schiffrin D (eds). The Handbook of Discourse Analysis. Wiley Blackwell: Chichester, Malden, 2015.
13. Dijk van T.A. Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk. Cambridge University Press: Cambridge, 2009.
14. Fairclough N. Critical Discourse Analysis. The Critical Study of Language. Routledge: London, New York, 2010.
15. Fairclough N., Wodak R Critical discourse analysis // van Dijk T (ed). Discourse as Social Interaction: Discourse Studies: A Multidisciplinary Reader. Vol. 2 Sage: Thousand Oaks, 1997.
16. Foucault M. The Archaeology of Knowledge and the Discourse on Language. Pantheon Books: New York, NY, 1972.
17. Harris Z.S. Discourse analysis. Language, 1952. № 28 (1).
18. Reisigl M., Wodak R. Discourse and Discrimination. Rhetorics of Racism and Antisemitism. Routledge: London, 2014.
19. Wodak R., Meyer M. Critical discourse analysis: History, agenda, theory and methodology. In: Methods of Critical Discourse Analysis. Sage: Los Angeles u.a., 2009.

© Семенова Ольга Фиофановна (SemOlg1971@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Байкальский государственный университет